

Молодой отец Олег Газманов хронически не успевает в полной мере вкушать все радости отцовства. Его маленькой дочке Марьяне всего четыре месяца, счастливая мама — жена Газманова Марина — ни на шаг от нее не отходит. А вот с папой, похоже, у малышки Марьяны отношения посложнее. Иной раз, когда глава семьи появляется в детской, ребенок начинает отчаянно рыдать. Неужели в наш стремительный век проблема отцов и детей стала проявляться в таком раннем возрасте? Впрочем, не спешите с выводами. Детский психолог в дом не требуется.

— Это трагедия! — признается Олег. — Я уезжаю на гастроли, и за пять дней дочка меня забывает! Когда я возвращаюсь, она смотрит на меня и начинает плакать. Но мы нашли отличный выход из положения. В мое отсутствие жена ставит ребенку мою музыку — кстати, дети очень хорошо ее воспринимают. И как только Марьяна, увидев меня, собирается заплакать, я начинаю петь. Она узнает голос и сразу же успокаивается.

Несмотря на загруженность на работе, Газманов никак нельзя упрекнуть в легкомысленном отношении к отцовским обязанностям. Наоборот, будущий папаша начал готовиться к ответственному моменту задолго до появления Марьяны на свет. Он так детально подошел к вопросу, что узнал о своем организме много нового. Оказалось, что состояние здоровья Олега Газманова по всем показателям соответствует нормам для мужчины 32 лет (напомним, что певец отпраздновал "полтинник" почти три года назад). Куда делись двадцать лет износа — науке неизвестно, но факт остается фактом.

— Олег, а что это был за тест и зачем вы его прошли?

— Моя жена сказала, что, прежде чем планировать рождение ребенка, обязательно нужно обследоваться.

— Куда же вы "списали" 20 лет? Неужели так тщательно бережете свое здоровье?

— Вопрос здоровья — это вопрос воли. Я в этом уверен. Концертная жизнь не способствует омоложению: все время не высыпаясь, какие-то перегрузки постоянные. Но, может быть, организму именно это и нужно?..

Моя работа — это сплошной стресс. После двухчасового концерта я реально теряю в весе. Бесконечные дороги, переезды-перелеты, короткий сон... А представляете, в конце концерта выйти на бис и в песне "Эскадрон" выполнить акробатические элементы и при этом петь вживую — это очень сложно. Если я начинаю задыхаться, то понимаю, что мне пора тренироваться на выносливость, и я начинаю бегать.

— А какие излишества вы себе позволяете?

— У меня организм очень хитро устроен. Время от времени возникает желание, например, поест гранаты. И тогда я покупаю эти гранаты и ем столько, сколько хочу. У меня это происходит интуитивно. Моя жена занимается разными диетами, и она считает, что у меня подсознательно развито правильное питание. Я стараюсь не следовать рекламе. Ведь сегодня говорят, что кофе вреден, а завтра скажут, что кофе крайне полезен и повышает потенцию. (Лукаво улыбается.) По праздникам я могу выпить, но знаю свою норму. И у меня есть еще один способ, самый главный — мужчина раз в сутки обязательно должен востпеть.

— И как вы этого добиваетесь?

— Любимыми доступными способами: в спорте, в любви, на концерте, но раз в сутки — обязательно. Каждый день я отжимаюсь — примерно три подхода по 50 раз. Более того, перед выходом на сцену я собираю всю группу, и мы отжимаемся вместе. Во-первых, это побеждает стресс и предконцертное волнение. Во-вторых, если ты делаешь это каждый день, дыхание будет хорошее.

— Однажды вы уже пережили серьезную драму — потерю голоса. Вы не боитесь снова его потерять?

— Не боюсь. Хотя бы потому, что я не считаю свой голос уникальным. У меня просто голос. Мой основной творческий козырь — это яркие мелодии, которые легко запоминать, и поэзия. Поэтому, если на концерте у меня не получается какая-то нота, я беру другую. Смысл песни-то остается.

— Бывает, что на концерте вы даете пети-ха?

— Крайне редко, но случается. А бывает еще хуже — я забываю слова. Когда ты в тысячный раз исполняешь какую-то песню, иногда у тебя в голове крутятся посторонние мысли. Ты поешь и думаешь: монитор звучит плохо или еще что-то... Я на всю жизнь запомню один страшный момент. У меня накопилось довольно много песен, которые считаются суперхитами: "Эскадрон", "Есаул", "Морячка" — их все время просят спеть, и они как бы мешают новым песням. Поэтому мои музыканты предложили мне сделать из них попури. Мы разучили попури, и я уехал в отпуск. Потом я вернулся, на первом же концерте начал петь попури, и после одного куплета — как отрезало. Мне помню слов! Я другого такого стресса не помню! Гитарист смотрит на меня, я на него, в глазах истерика, я поворачиваюсь к зрителям и говорю: "Что же вы не поддерживаете? Помогите..." С грехом пополам закончили. Я потом половину концерта не мог прийти в себя.

— С "Есаула" началась военная тема в вашем творчестве, и теперь она стала постоянной. Из-за этого вам часто приходится слышать обвинения в конъюнктуре. Как вы на них реагируете?

— Да никак! Наши музыкальные критики рассуждают о музыке, как евнухи о гареме. И насчет военной темы — тоже неправда абсолютная. У меня военных песен всего одна или две. Это "Офицеры", "Москва" и одна из последних песен — "Туман". Остальные 200 с лишним песен — это лирика. Да, меня часто приглашают на миллиейские праздники, на военные праздники и так далее. Моя программа "Господа офицеры" — это 10 лет аншлагов. Можете себе такое представить?! Поэтому меня воспринимают в основном с военной точки зрения. Правда, я этому не противлюсь, мне даже нравится, что в моих песнях есть ярко выраженное мужское начало.

И потом, я настолько благодарен людям, которые приходят на мои концерты и слушают меня, что считаю своим долгом что-то отдать назад. И, пользуясь своей известностью, я делаю некоторые гуманитарные программы. Одна из них — "Даже не пробуй!" — против СПИДа и наркотиков. Другая программа, которая идет уже четвертый год, называется "Песни Победы". Ее идея связана с тем, что старшее поколение все время ругает молодежь за то, что они не знают истории, не хотят следовать советам. Но зубрить историю никому неохота. И я предлагаю шоу "Песни Победы" — песни Великой Отечественной войны. Они родились в самый экстремальный период нашей истории, они реально помогали идти в бой, и их пели и пожилые люди, и молодые ребята, которые сидели в окопах и не хотели умирать. Они хотели любить, радоваться жизни, но началась Вторая мировая война, и они пошли на фронт. Шли они с песнями. И это были великие песни. Мы их знаем с детства, а вот новое поколение знает их все меньше. Я решил пойти таким путем: эти песни, но в современной аранжировке, с хорошим качественным звуком должны спеть лидеры различных музыкальных направлений. Причем ровесники тех ребят, которые шли в бой. В течение трех лет я делал эту программу "Песни Победы". И что удивительно, она всегда была в десятке лучших телевизионных программ. На нее приходят люди разного поколения — и молодежь, и взрослые — и поют вместе с артистами во время концерта. Пожалуй, это единственная программа, в которой удалось соединить "БИ-2", "Сплин", "Чичерину", "Лицей", "Блестящих", "Люба", Газманова, Кобзона, Гурченко и Агузарову. Песню Булата Окуджавы из "Белорусского вокзала" спел губернатор Московской области Борис Громов, причем спел замечательно, и я ему очень благодарен за поддержку.

С женой Мариной.

День Победы уже совсем скоро, и поэтому дел у народного артиста России Олега Газманова предостаточно. Вот уже третий год подряд Олег Михайлович как законченный трудоголик готовит нашим ветеранам и всем остальным жителям Москвы праздник. Название праздника — концерт "Песни Победы"; место действия — Поклонная гора; дата — 10 мая.

На днях артист приезжал в "МК": дал пресс-конференцию, вступил в телефонную связь с читателями "МК" на нашей "прямой линии" — и все для того, чтобы наконец разъяснить: "Песни Победы" — это явление социальное и к шоу-бизнесу имеет отношение весьма относительное". ...Восседавая в кресле главного редактора и отвечая на вопросы жителей всей нашей необъятной, а также стран СНГ, артист был предельно открыт. Уж поверьте.

Олег ГАЗМАНОВ: "НЕ НАДО МНЕ ПАМЯТНИКОВ!"

— Хотелось бы узнать, собираетесь ли вы в этом ли году порадовать своих поклонников солидными концертами в Москве?

— Я постараюсь порадовать вас, но только ближе к осени. Поверьте, я хочу сделать программу, отличающуюся от того, что у меня было раньше. Кардинально. Дело в том, что "Господа офицеры" (сборный концерт) — это не то, что бы нам хотелось услышать. Ваш солидный концерт куда интересней. — Спасибо, для меня это очень приятно. И тем не менее я считаю, что гала-концерты — это моя общественная нагрузка. Такие, как, например, программа "Даже не пробуй!", решающая глобальные проблемы наркомании и СПИДа.

— Мы были в прошлом году в Петропавловской крепости на вашем концерте, средства от которого поступили детям, которые больны СПИДом. У вас будут еще подобные акции, если да, то когда и где?

— Как раз сейчас рассматривается вопрос по поводу моего выступления на Дворцовой площади в Питере. Правда, по срокам у меня этот концерт пока не очень получается. А вообще я очень люблю Питер, вы это, наверное, знаете по моим песням. При любой возможности я выступаю у вас. Так что приходите, если увидите афиши с моим концертом.

— Мы уже покупали в прошлый раз билеты, но пришлось сдать...

— У меня была проблема, я извиняюсь. Позвоночник болел, я лежал и не мог встать. Мы тогда отменили много концертов. Сейчас я уже в форме и больше вас не подведу.

— Я читала, что, проживая в Серебряном Бору, вы проводили акцию по его очистке. Что-нибудь в этом году подобное планируете, а то уж больно там грязновато?

— Замечательный вопрос. Сегодня Серебряный Бор просто-напросто погибает. В свое время я и несколько общественных организаций посадили порядка 600 деревьев... И что? Я говорю всем жителям близлежащих домов, которые бросают мусор мимо мусорных ящиков, что "так делать нельзя — себе хуже". А толку... Даже муниципалитет, несмотря на весьма энергичного префекта, не справляется с мусором... Я считаю, нам надо принимать экстренные меры: поставить, к примеру, шлагбаум. Машинный въезд запретить, иначе место погибнет. И вообще, мне кажется, нужно собрать общественный совет по спасению Серебряного Бора.

— Мне тоже так кажется. Надо привлекать внимание общественности на более высоком уровне, а не использовать энтузиазм одиночек. — Я как раз одиночка. А по поводу мусора... у меня была одна идея. Как-то раз я получил одну премию и решил на полученные деньги взять да и купить весь мусор в Серебряном Бору. Представляете: если бы каждый, кто там гуляет, взял да и сдал мусор и за каждый килограмм отходов получил бы деньги. Что же, вы думаете? Как только я объявил об этом... в мой адрес посыпались гневные обвинения. Мол, как это так, у нас пенсионеры мало полу-

чают, дети больные, а вы — на мусор деньги тратите. Я же, наоборот, хотел, чтобы пенсионеры не болели, не заражались этими отходами. Ну, ничего... Я думаю, что вместе с "МК" мы очистим Серебряный Бор. Если мы успеем это сделать до лета, то это будет просто великолепно. Поддержите нас?

— Мы вас всегда поддержим. Что же касается тех враждебных выпадов, вы должны знать: у каждого серьезного дела должна быть серьезная оппозиция. Вот и рассматривайте ее как вашу оппозицию. Здоровья вам, здоровья и еще раз здоровья.

— Спасибо вам большое.

— Жаль, что не были на ваших концертах — это нам не по карману. Хорошо, что по телевизору вас часто показывают.

— 10 мая на Поклонной горе будет концерт "Песни Победы" в 19.00, вход бесплатный. Буду ждать.

— Здравствуй. Вопрос задать можно?

— Кто звонит?

— Поклонница. Зовут Марина, из Питера.

— Кстати, Питер сегодня занял первое место по количеству звонков. Какой у вас вопрос?

— Я бы хотела спросить, когда вы планируете выпустить еще один свой альбом?

— Самый главный вопрос, мне его все в последнее время задают. Как только сяду и допишу несколько песен... Но проблема еще и в том, что сегодня мне очень не хватает аранжировщиков. Мне самому некогда делать аранжировки, поскольку я занят большими социальными программами, которые отнимают много времени. Если в Питере есть хороший профессионал своего дела — то пожалуйста.

— Хочу сказать вам огромное спасибо за ваше творчество. Моё мнение, что Лужков за ваши песни "Офицеры" и "Москва" должен был поставить вам памятник.

— Нет, не надо мне памятников, но все равно — спасибо. Я никогда не думал, что эти песни займут настолько важное место в жизни общества.

— Здравствуй. У вас полгода назад угнали машину, вы новую приобрели?

— Откуда деньги? Нет, не приобрел еще, но скоро собираюсь. У меня еще одна машина есть. Правда, ее недавно стукнули.

— Олег Михайлович, здравствуйте. У вас есть песня о чеченской войне?

— Впрямую о ней нет.

— Как вы думаете, будет когда-либо окончание этой войны?

— Это трагическая тема, но я не знаю.

— Постарайтесь что-то написать, ведь ребята наши там гибнут.

— Одна из последних моих песен в альбоме "Мои ясные дни" называется "Туман". Композиция — про раненого парня, который лежит на траве и истекает кровью... Нелепость. В этой войне такой сложный клубок... На ней же многие наживаются, и разрубить этот узел очень сложно. Но, я думаю, у нашего президента должно хватить на это сил...

— Я хочу поблагодарить вас за прекрасную песню "Офицеры". В нашей жизни много связано с этой темой. Ее невозможно слушать без слез. Это гимн о тех, кого уже нет, и о тех — кто сейчас в строю. У меня для вас один совет: если можно, не исполняйте эту песню в футболке. Вы прекрасно смотрите в белой рубашке. Вы прекрасный исполнитель и композитор.

— Вы знаете, какая штука... Я понимаю, что некоторых людей корбит, что я одет по-спортивному. Дело в том, что это вырвано из концерта, там было много других песен... И переодеться на каждую песню я просто физически не успеваю. А потом, я и не хотел, чтобы это смотрелось как-то уж чересчур пафосно. Я хотел, чтобы эта песня была близка тем ребятам-бойцам, которые не в рубашках сидят в окопах и не в пиджаках. У нас много артистов, которые не выходят на сцену без галстука, поэтому, если я надеваю футболку, это не значит, что я хочу кого-то обидеть. Просто я такой, какой я есть.

— В этой песне есть какая-то святость, и без содрогания ее слушать невозможно.

— Знаете, когда я ее написал, то старшее поколение почему-то обиделось на меня... И даже отказывалось ее воспринимать. Сейчас все хорошо, полюбили.

— А когда у вас будет свой собственный сайт?

— Это моя головная боль, у меня еще нет официального сайта. Виноват. На других сайтах очень много ляпсусов в моей биографии. В скором времени — обещаю — сайт появится.

— У вас огромный талант. Вы не только певец, но и композитор, спортсмен. В вашей программе "Песни Победы" вы, случайно, не можете рассмотреть новую народную песню, посвященную нашей победе? Называется она "Наша победа".

— А новая народная разве может быть?

— Она от народа.

— А! Я, кстати, собираюсь со временем сделать фестиваль патриотических песен. И мне будут нужны все ваши песни.

— Здравствуй! Я послал текст песни, которая посвящена Отчизне и любви к Родине, нашему президенту Путину, но ответа пока нет. У вас же с ним хорошие отношения: может, вы...

— У меня действительно не самые плохие отношения с Владимиром Владимировичем, но я боюсь, что, если даже я сильно попрошу... он не исполнит вашу песню. Всего доброго. Всем спасибо. Я вас люблю. Ваш Олег Газманов!

Подготовил Константин НИКОЛАЕВ. Связь предоставлена компанией "Аэроком".

ЗВЕЗДА

Газманов Олег

Газманов сделал предложение Агузаровой

ВОЕННО-ХОРОВОЙ РОМАН

С женой Мариной.

День Победы уже совсем скоро, и поэтому дел у народного артиста России Олега Газманова предостаточно. Вот уже третий год подряд Олег Михайлович как законченный трудоголик готовит нашим ветеранам и всем остальным жителям Москвы праздник. Название праздника — концерт "Песни Победы"; место действия — Поклонная гора; дата — 10 мая.

На днях артист приезжал в "МК": дал пресс-конференцию, вступил в телефонную связь с читателями "МК" на нашей "прямой линии" — и все для того, чтобы наконец разъяснить: "Песни Победы" — это явление социальное и к шоу-бизнесу имеет отношение весьма относительное". ...Восседавая в кресле главного редактора и отвечая на вопросы жителей всей нашей необъятной, а также стран СНГ, артист был предельно открыт. Уж поверьте.

Олег ГАЗМАНОВ: "НЕ НАДО МНЕ ПАМЯТНИКОВ!"

— Хотелось бы узнать, собираетесь ли вы в этом ли году порадовать своих поклонников солидными концертами в Москве?

— Я постараюсь порадовать вас, но только ближе к осени. Поверьте, я хочу сделать программу, отличающуюся от того, что у меня было раньше. Кардинально. Дело в том, что "Господа офицеры" (сборный концерт) — это не то, что бы нам хотелось услышать. Ваш солидный концерт куда интересней. — Спасибо, для меня это очень приятно. И тем не менее я считаю, что гала-концерты — это моя общественная нагрузка. Такие, как, например, программа "Даже не пробуй!", решающая глобальные проблемы наркомании и СПИДа.

— Мы были в прошлом году в Петропавловской крепости на вашем концерте, средства от которого поступили детям, которые больны СПИДом. У вас будут еще подобные акции, если да, то когда и где?

— Как раз сейчас рассматривается вопрос по поводу моего выступления на Дворцовой площади в Питере. Правда, по срокам у меня этот концерт пока не очень получается. А вообще я очень люблю Питер, вы это, наверное, знаете по моим песням. При любой возможности я выступаю у вас. Так что приходите, если увидите афиши с моим концертом.

— Мы уже покупали в прошлый раз билеты, но пришлось сдать...

— У меня была проблема, я извиняюсь. Позвоночник болел, я лежал и не мог встать. Мы тогда отменили много концертов. Сейчас я уже в форме и больше вас не подведу.

— Я читала, что, проживая в Серебряном Бору, вы проводили акцию по его очистке. Что-нибудь в этом году подобное планируете, а то уж больно там грязновато?

— Замечательный вопрос. Сегодня Серебряный Бор просто-напросто погибает. В свое время я и несколько общественных организаций посадили порядка 600 деревьев... И что? Я говорю всем жителям близлежащих домов, которые бросают мусор мимо мусорных ящиков, что "так делать нельзя — себе хуже". А толку... Даже муниципалитет, несмотря на весьма энергичного префекта, не справляется с мусором... Я считаю, нам надо принимать экстренные меры: поставить, к примеру, шлагбаум. Машинный въезд запретить, иначе место погибнет. И вообще, мне кажется, нужно собрать общественный совет по спасению Серебряного Бора.

— Мне тоже так кажется. Надо привлекать внимание общественности на более высоком уровне, а не использовать энтузиазм одиночек. — Я как раз одиночка. А по поводу мусора... у меня была одна идея. Как-то раз я получил одну премию и решил на полученные деньги взять да и купить весь мусор в Серебряном Бору. Представляете: если бы каждый, кто там гуляет, взял да и сдал мусор и за каждый килограмм отходов получил бы деньги. Что же, вы думаете? Как только я объявил об этом... в мой адрес посыпались гневные обвинения. Мол, как это так, у нас пенсионеры мало полу-

чают, дети больные, а вы — на мусор деньги тратите. Я же, наоборот, хотел, чтобы пенсионеры не болели, не заражались этими отходами. Ну, ничего... Я думаю, что вместе с "МК" мы очистим Серебряный Бор. Если мы успеем это сделать до лета, то это будет просто великолепно. Поддержите нас?

— Мы вас всегда поддержим. Что же касается тех враждебных выпадов, вы должны знать: у каждого серьезного дела должна быть серьезная оппозиция. Вот и рассматривайте ее как вашу оппозицию. Здоровья вам, здоровья и еще раз здоровья.

— Спасибо вам большое.

— Жаль, что не были на ваших концертах — это нам не по карману. Хорошо, что по телевизору вас часто показывают.

— 10 мая на Поклонной горе будет концерт "Песни Победы" в 19.00, вход бесплатный. Буду ждать.

— Здравствуй. Вопрос задать можно?

— Кто звонит?

— Поклонница. Зовут Марина, из Питера.

— Кстати, Питер сегодня занял первое место по количеству звонков. Какой у вас вопрос?

— Я бы хотела спросить, когда вы планируете выпустить еще один свой альбом?

— Самый главный вопрос, мне его все в последнее время задают. Как только сяду и допишу несколько песен... Но проблема еще и в том, что сегодня мне очень не хватает аранжировщиков. Мне самому некогда делать аранжировки, поскольку я занят большими социальными программами, которые отнимают много времени. Если в Питере есть хороший профессионал своего дела — то пожалуйста.

— Хочу сказать вам огромное спасибо за ваше творчество. Моё мнение, что Лужков за ваши песни "Офицеры" и "Москва" должен был поставить вам памятник.

— Нет, не надо мне памятников, но все равно — спасибо. Я никогда не думал, что эти песни займут настолько важное место в жизни общества.

— Здравствуй. У вас полгода назад угнали машину, вы новую приобрели?

— Откуда деньги? Нет, не приобрел еще, но скоро собираюсь. У меня еще одна машина есть. Правда, ее недавно стукнули.

— Олег Михайлович, здравствуйте. У вас есть песня о чеченской войне?

— Впрямую о ней нет.

— Как вы думаете, будет когда-либо окончание этой войны?

— Это трагическая тема, но я не знаю.

— Постарайтесь что-то написать, ведь ребята наши там гибнут.

— Одна из последних моих песен в альбоме "Мои ясные дни" называется "Туман". Композиция — про раненого парня, который лежит на траве и истекает кровью... Нелепость. В этой войне такой сложный клубок... На ней же многие наживаются, и разрубить этот узел очень сложно. Но, я думаю, у нашего президента должно хватить на это сил...

— Я хочу поблагодарить вас за прекрасную песню "Офицеры". В нашей жизни много связано с этой темой. Ее невозможно слушать без слез. Это гимн о тех, кого уже нет, и о тех — кто сейчас в строю. У меня для вас один совет: если можно, не исполняйте эту песню в футболке. Вы прекрасно смотрите в белой рубашке. Вы прекрасный исполнитель и композитор.

— Вы знаете, какая штука... Я понимаю, что некоторых людей корбит, что я одет по-спортивному. Дело в том, что это вырвано из концерта, там было много других песен... И переодеться на каждую песню я просто физически не успеваю. А потом, я и не хотел, чтобы это смотрелось как-то уж чересчур пафосно. Я хотел, чтобы эта песня была близка тем ребятам-бойцам, которые не в рубашках сидят в окопах и не в пиджаках. У нас много артистов, которые не выходят на сцену без галстука, поэтому, если я надеваю футболку, это не значит, что я хочу кого-то обидеть. Просто я такой, какой я есть.

— В этой песне есть какая-то святость, и без содрогания ее слушать невозможно.

— Знаете, когда я ее написал, то старшее поколение почему-то обиделось на меня... И даже отказывалось ее воспринимать. Сейчас все хорошо, полюбили.

— А когда у вас будет свой собственный сайт?

— Это моя головная боль, у меня еще нет официального сайта. Виноват. На других сайтах очень много ляпсусов в моей биографии. В скором времени — обещаю — сайт появится.

— У вас огромный талант. Вы не только певец, но и композитор, спортсмен. В вашей программе "Песни Победы" вы, случайно, не можете рассмотреть новую народную песню, посвященную нашей победе? Называется она "Наша победа".

— А новая народная разве может быть?

— Она от народа.

— А! Я, кстати, собираюсь со временем сделать фестиваль патриотических песен. И мне будут нужны все ваши песни.

— Здравствуй! Я послал текст песни, которая посвящена Отчизне и любви к Родине, нашему президенту Путину, но ответа пока нет. У вас же с ним хорошие отношения: может, вы...

— У меня действительно не самые плохие отношения с Владимиром Владимировичем, но я боюсь, что, если даже я сильно попрошу... он не исполнит вашу песню. Всего доброго. Всем спасибо. Я вас люблю. Ваш Олег Газманов!

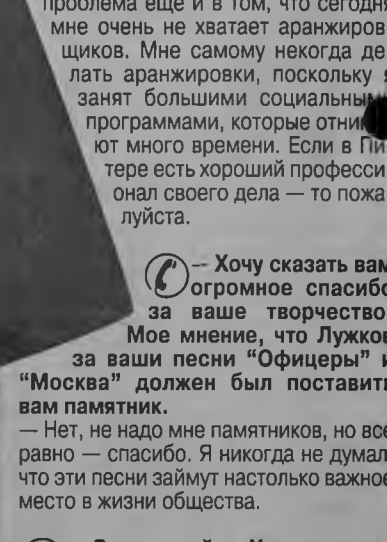
Подготовил Константин НИКОЛАЕВ. Связь предоставлена компанией "Аэроком".

6.05.04

Газманов Олег

Газманов сделал предложение Агузаровой

ВОЕННО-ХОРОВОЙ РОМАН

С женой Мариной.

День Победы уже совсем скоро, и поэтому дел у народного артиста России Олега Газманова предостаточно. Вот уже третий год подряд Олег Михайлович как законченный трудоголик готовит нашим ветеранам и всем остальным жителям Москвы праздник. Название праздника — концерт "Песни Победы"; место действия — Поклонная гора; дата — 10 мая.

На днях артист приезжал в "МК": дал пресс-конференцию, вступил в телефонную связь с читателями "МК" на нашей "прямой линии" — и все для того, чтобы наконец разъяснить: "Песни Победы" — это явление социальное и к шоу-бизнесу имеет отношение весьма относительное". ...Восседавая в кресле главного редактора и отвечая на вопросы жителей всей нашей необъятной, а также стран СНГ, артист был предельно открыт. Уж поверьте.

Олег ГАЗМАНОВ: "НЕ НАДО МНЕ ПАМЯТНИКОВ!"

— Хотелось бы узнать, собираетесь ли вы в этом ли году порадовать своих поклонников солидными концертами в Москве?

— Я постараюсь порадовать вас, но только ближе к осени. Поверьте, я хочу сделать программу, отличающуюся от того, что у меня было раньше. Кардинально. Дело в том, что "Господа офицеры" (сборный концерт) — это не то, что бы нам хотелось услышать. Ваш солидный концерт куда интересней. — Спасибо, для меня это очень приятно. И тем не менее я считаю, что гала-концерты — это моя общественная нагрузка. Такие, как, например, программа "Даже не пробуй!", решающая глобальные проблемы наркомании и СПИДа.

— Мы были в прошлом году в Петропавловской крепости на вашем концерте, средства от которого поступили детям, которые больны СПИДом. У вас будут еще подобные акции, если да, то когда и где?

— Как раз сейчас рассматривается вопрос по поводу моего выступления на Дворцовой площади в Питере. Правда, по срокам у меня этот концерт пока не очень получается. А вообще я очень люблю Питер, вы это, наверное, знаете по моим песням. При любой возможности я выступаю у вас. Так что приходите, если увидите афиши с моим концертом.

— Мы уже покупали в прошлый раз билеты, но пришлось сдать...

— У меня была проблема, я извиняюсь. Позвоночник болел, я лежал и не мог встать. Мы тогда отменили много концертов. Сейчас я уже в форме и больше вас не подведу.

— Я читала, что, проживая в Серебряном Бору, вы проводили акцию по его очистке. Что-нибудь в этом году подобное планируете, а то уж больно там грязновато?

— Замечательный вопрос. Сегодня Серебряный Бор просто-напросто погибает. В свое время я и несколько общественных организаций посадили порядка 600 деревьев... И что? Я говорю всем жителям близлежащих домов, которые бросают мусор мимо мусорных ящиков, что "так делать нельзя — себе хуже". А толку... Даже муниципалитет, несмотря на весьма энергичного префекта, не справляется с мусором... Я считаю, нам надо принимать экстренные меры: поставить, к примеру, шлагбаум. Машинный въезд запретить, иначе место погибнет. И вообще, мне кажется, нужно собрать общественный совет по спасению Серебряного Бора.

— Мне тоже так кажется. Надо привлекать внимание общественности на более высоком уровне, а не использовать энтузиазм одиночек. — Я как раз одиночка